Любви все возрасты покорны

Автор:

[Виктор Александров](#)

Любви все возрасты покорны

Виктор Александров

Виктор Александров (Виктор Александрович Михайлов) – лауреат премии имени В. Гиляровского. Автор сборников «Дети войны, я среди вас», «Россия! Чудная страна» – выпустил очередной сборник «Любви все возрасты покорны». В безмерном литературном океане, посвященном любовным отношениям и половому влечению; когда в один клубок сплетается чувственное наслаждение от обладания друг другом, трагедия в личной жизни, измена и бескорыстие, появился еще один островок с названием «Любви все возрасты покорны». Посетить его и приглашает Виктор Александров.

Виктор Александров

Любви все возрасты покорны

Всем верующим в любовь посвящается

Курортный Декамерон

Любовь, ты бред,

Безумный, но прекрасный,

И люди в нём

Винить меня не властны.

Лопе де Вега

Введение

Желанья вашего покорный раб,

Из книги дней моих я вырву полстраницы

И вклею в ваш альбом. Вы знаете, я слаб

Пред волей женщины, тем более девицы ...

К. Прутков

На вокзале, перед отправлением поезда до Кисловодска, я купил в киоске книгу Д. Боккаччо «Декамерон». Каждый раз, когда перечитываю какую-либо книгу, то нахожу всегда неожиданные нюансы. Чувства и последующие события молодых жителей отдельного города, можно сказать, на пороге своей смерти, поведенные ими любовные, и не только, истории и манера изложения меня снова впечатлили.

Отдых на курортах – это не только лечение, общение, возникновение чувство влюблённости, но и возможность исполнения желаний. Порой это сплетается в такой клубок, что пером не описать. Чувство влюбленности имеет бесконечные оттенки, тона, полутона, а судьба настолько непредсказуема, что порывы души и сердце порой не поддаются логическому осмыслению. Это было, есть и будет. Несмотря на многочисленные романы, новеллы, рассказы, тема не закрыта.

Замысел сего произведения озарил мой ум, когда я восхищался природой в первых лучах солнца на самой верхней точке оздоровительного маршрута Кисловодска, в окружении молодых женщин и мужчин зрелого возраста.

Мой читатель! Началом любого проявления творческого позыва у одарённых, и не слишком, личностей в любых отраслях его деятельности является знамение свыше или озарение. В результате рождаются идея, сценарий, замысел, план действий, набросок картины и др.

Однако, принимая во внимание собственные недостатки в виде обучения точным наукам в знаменитой в прошлом «Бауманке» и неутолённой жажды «докапываться» до первопричины всех явлений как в точных, так и других областях человеческого познания, прежде чем повествовать о перевоплощении мужчин и женщин в период их кратковременного пребывания на курорте, позвольте коснуться истории лечения на водах. Следуя этому позыву разума, я не мог не посвятить несколько строк генезису грязе- и водолечения. И вот что «мой грошовый ум открыл» (А. П. Чехов).

Бог за ослушание изгнал из рая Адама и Еву. Потомки необоснованно переименовали ослушание в первородный грех. Грех, по-моему, и не только по-моему, разумению – это нарушение норм поведения индивидуума в социуме. С какой целью ослушание своевольно переформатировали в грех, сейчас понятно даже прихожанам дома Господня. За невыполнение своих указаний Господь наказывал избранный народ.

Но это не вразумило потомков, как и то, что Иисус положил свою жизнь по велению отца ради искупления грехов еврейского народа. После мессии (появление и вознесении Иисуса) Бог уже не наказывал (не приведены факты). Это навеивает определённые мысли. А может быть, эту миссию Бог передоверил природе?

Возможно и такое: «Если этого не было, то это нужно было придумать».

Моим современникам очевиден следующий факт: Некто или Нечто (Всевышний) осуществил свой замысел – создать человека как живое существо и среду для его обитания во вселенной. Нет сомнений в том, что этот замысел он осуществил не только на Земле. Во вселенной существуют множества планет, населённых существами, биологически подобными человеку. Они так же желают освоения других планет. Но их желаниям препятствует Всевышний, как и в случае с постройкой Вавилонской башни. Их участь – исчезнуть в результате действий сил природы или взаимного самоуничтожения, или по воле Всевышнего – за непослушание.

Из-за неразумности правителей та же участь может ожидать и земную цивилизацию.

Ну, хватит о плохом. Как говорится, что будет, то будет.

История свидетельствует, что первую супружескую пару Бог поместил в рай, где, не работая, можно было жить в своё удовольствие при условии выполнения наказа: не вкушать плоды с двух деревьев – познания и жизни. За послушание Бог изгнал их из рая и наложил на Еву обязанность рожать потомство в муках, а на Адама – работать в поте лица для обеспечения семьи пищей и кровлей над головой. Мягкое наказание Каина за убийство своего брата развязало руки потомкам Адама и Евы, а уничтожение друг друга стало нормой. В результате этого число раненых и покалеченных людей значительно выросло.

Жизнь в условиях социума привело также к заболеваниям от властителей флоры и фауны на Земле – микроорганизмов. Они, вне сомнений, созданы сатаной. Борьба за выживание привела человека к необходимости использования грязей и минерализованной воды, о чём свидетельствуют наскальные рисунки.

Много легенд и сказаний создали народы о «живой» и «мёртвой» воде. В Ветхом Завете упоминается о Сиамской купели близ Иерусалима, в которой исцеляли больных. Гиппократ в опубликованном трактате «О воздухах, водах и местностях» посвятил главу минеральным водам. В ней он рекомендовал не только её пить, но и купаться в ней.

В древние времена грязелечебные водоёмы и минеральная вода считались Божьим даром и не являлись предметом купли-продажи или личной собственностью (своевольные потомки первородителей всё переиначили, в очередной раз наполняя копилку своих грехов). Воины Македонского лечились в озере Чокрак (север Крымского полуострова).

По выражению историка Плиния Старшего (23–79 гг.), в течение многих веков в Крыму находились «земли, излечивающие раны».

Средневековье характеризуется полным невниманием и даже негативным отношением не только к водолечению, но и к обычному купанию в минеральной воде. Грязе-водолечение на постоянной основе начали применять с XVI века, в России первые грязелечебницы открылись в 1820 году в Тинаках, Одессе;

Кавказские минеральные воды – в 1886 году. Плата за лечение на водах началась с XVI века в виде налога с пациента в Карлсбаде.

Минеральные источники со временем сделали место, куда наезжали богатые, праздные люди искать, одновременно с лечением, чувственных наслаждений. На «водах» сооружались термы, здания с замечательной архитектурой для проживания и т. д. Грязелебницы превращались в места «всемирного садомоштрастия». Нешуточные страсти и трагедии происходили на глазах отдыхающих. В атмосфере синих волн, горячего песка и оголённого тела с употреблением вин шатались семейные устои, разрушались браки. Лирика и трагедия шли рука об руку. Курортная атмосфера мужчин и женщин зачастую толкала на невероятные поступки, руководствуясь не логикой (разумом), а чувствами и страстью.

Всё это не могло пройти мимо писателей, поэтов. К тому же они и сами часто были действующими лицами. Все известные прозаики, поэты касались этой темы. Сюжетов курортных романов бесчисленно много: вдовец с дочерью и любовницей приезжает на курорт, но влюбляется и женится на другой (Ф. Саган); стареющая актриса, вдова знакомится с молодым красавцем, влюбляется в высокомерного альфонса, что приводит к печальным последствиям (Г. Уильямс); дочь состоятельного фабриканта на Ривьере сбегает с молодым французом (С. Цвейг); лёгкий флирт превращается в целую драму (К. Полански – «Лазурный берег») и т. п. Ю. Лермонтов, И. Тургенев, Л. Толстой, А. Чехов, Н. Бунин и другие русские писатели подарили нам восхитительные произведения на эту тему. Но я полностью согласен с высказыванием А. Куприна, автора шедевров на тему любви («Гранатовый браслет», «Колесо времени»): «Случаи самой высокой, самой чистой, самой преданной любви выдуманы – увы! – талантливыми поэтами (и писателями – мой курсив), жаждавшими такой любви, но никогда не находившими её».

В советский период тема вседозволенности в личной жизни была под пристальным вниманием цензоров, партийных руководителей различных рангов. После 90-х тема курортных романов сошла на нет. А зря. Много что интересного и поучительного из курортной жизни отдыхающих можно было бы поведать читателю. Как только вы заняли место в транспорте по пути в санаторий, мысль о флирте, знакомстве с теми, чья родословная от Евы, не оставляет вас в покое. Решив проблемы с жильём, лечением и питанием, вы наполнены ожиданием встреч. Мимолётный взгляд женского пола приводит вас в трепетное ожидание дальнейшего. Это чувство присуще и большинству мужчин (особенно военным и

представителям ряда других профессий), которые отдыхают с жёнами. Зачастую курортный флирт (или знакомство) на этом и заканчивается, оставляя лёгкий шлейф воспоминаний. Много случаев, когда знакомства перерастают в долгоиграющую пластинку свиданий в последующие годы. Но есть знакомства, которые соединяют судьбы на долгие годы. Такие знакомства обычно называют любовью с первого взгляда. Как говорится, пришёл, увидел, победил. У меня есть земляк, который свою половину нашёл на черноморском пляже. На любовь подвигла фигура будущей жены в купальнике. Не буду развивать эту тему, она бесконечна.

На сегодня достоверно то, что всё обо всём написано нашими потомками. Но есть такие, у которых «как гвоздь в спине» торчит в мозгу мысль: а может быть, возможно увеличить горизонты писательского изыска о проявления человеческих душ? Чтобы не придумывать велосипед и не быть публично осмеянными, авторы берут за основу какое-либо произведение или роются в архивах в поисках личностных, интимных переживаний (не своих) и выносят их потом в общественное пространство. Иногда это приводит к полному плагиату: в книге 95% страниц – это содержание писем, рукописей персонажей; материалы архивов и т. д. и только 5 % – это свои мысли.

Моё вступление несколько затянулось, а затронутая тема нескончаема. А теперь по существу, как обычно говорят судьи, юристы. Или по порядку и не спеша.

В споре с чувством прав лишь

Разум, людям данный богом.

А потому по всем дорогам

И летит за мной беда.

Лопе де Вега

После ухода на пенсию свободного времени стало так много, а круг общения так сузился, что организм почему-то стал слишком болезненно реагировать на каждый «чих» внутри себя. Многие не справляются с этим бытием, замыкаются или медленно превращаются в наркозависимых, сварливых, конфликтуя со всеми, в том числе с женой, детьми (если они есть).

У меня были спасательные хобби – рыбалка (вырос на Волге) и тренерская работа (бокс). И ещё я был активным и обязательным. В последние годы я организовал инициативную группу для содействия КПРФ, чтобы добиться принятия на федеральном уровне закона «Дети войны». Напечатал книгу «Дети войны. Я среди вас», потом вышел сборник «Россия! Чудная страна». Я был доволен писательством, когда прочитал, что Конфуций в 70 лет обрёл слух и научился играть на лютне, то есть обрёл точку опоры. Потянуло и на философию. Многим знакомым советовал исполнить наказ Сократа: жениться обязательно надо; если повезет, то это будет исключением, если нет, то будете философом. Друзья же советовали обратиться к теме 90-х и к теме любви.

Тема любовных приключений обширна и многогранна, а изложение в последнее время поверхностно и сводится основном к постельным сценам.

Страна после 90-х наполнилась брошюрами маленького формата, дешёвыми, а сюжеты настолько изъедены мышами и нереальны по жизни, что одно желание – прочитал и выбросил. Через два часа уже и не вспомнишь.

Последние пять лет я приезжал отдыхать в Кисловодск в военный санаторий по коммерческой цене всегда на десять (Дека по латинскому) дней.

Нередко случаи общения с представительницами другой половины человечества плавно переходили в интрижки и сабантуй.

Запомнились два эпизода. Официанткам, как правило, было за 45. И, вдруг к столу подходит белокурая, стройная, с карими глазами, с тонкими чертами лица женщина лет 35. «Немка, с арийской кровью», – пронеслось в голове. Мой столик был в углу зала. Я дождался, пока все ушли. Она подошла взять посуду.

– С Вас надо писать икону и как Вас сюда занесло?

– Много вопросов, сразу не ответишь, – дружелюбно ответила она.

В следующий раз я пошел ва-банк.

– Вы, несомненно, будете одной из героинь следующего сборника. Если Ваш муж не будет против.

– Он меня бросил с двумя детьми.

– В таком случае, не изволите ли на время быть моим экскурсоводом?

– А почему бы и нет. Через день у меня отгул.

Она внимательно разглядывала меня. Я был в форме – загорелый, в белом костюме, чёрной рубашке. Явно было видно, что я не из военных пенсионеров. Все потом было восхитительно. В перерывах и после она рассказывала о своей жизни. Сексапильность Оли и её тяга к приключениям оборачивались насилием. Так, в Абхазии она была второй женой два года, потом не смогла вырваться. Три года прислуживала в полном объёме в сфере услуг известному старцу в Лавре.

Еле уговорила, чтобы он отпустил её к детям. Когда бросил муж, отец устроил в санаторий. Люто ненавидела военных пенсионеров за их бесцеремонность (могли прилюдно хватать за талию...) и жадность – привыкли в армии жить на халяву.

При расставании я ей дал почти половину от размера её зарплаты.

– Не ожидала, сегодня детей накормлю до отвала, – сказала она, обнимая и крепко целуя.

Через день я уехал домой. Потом она сменила место работы и потерялась. Были попытки её найти, но безуспешно. Может быть, опять её занесло не в ту степь.

На второй день заезда в военный санаторий Кисловодска я, выходя из своего номера, увидел молодую женщину, идущую навстречу. Нет сомнений, что при виде её все пожилые мужчины и не очень, гражданские и военные на короткое время бодро выпрямляли спину и убирали животы, гордо поднимали голову, а их глаза сверкали. К тому же она была загорелой, сарафан из белой ткани подчёркивал коричневый цвет лица, рук и ног, стройную фигуру. Её талия была вызывающе высока по сравнению с другими женщинами, что вызывало у всех мужчин желание прикоснуться к определённым частям её тела. Я был одним из них. Уступая дорогу, спросил:

– И где Вы так загорали?

– На солнечной поляне, конечной точке вершины прогулочного маршрута, – ответила она.

Я тотчас же каждой точкой своего тела почувствовал её оценивающий взгляд. Пока я ждал лифта, она уже по лестнице сошла вниз. До столовой по улице было метров шестьсот. Желая продолжить разговор, я бегом догнал её и спросил:

– Можно Вас сопроводить?

Познакомились, её звали Лена.

Читатель, хочу опять поделиться своими познаниями, но уже на тему знакомств с той половинкой человечества, прародительницей которой была Ева. Индустрия на тему, как познакомиться и заманить в постель женщин, настолько разработана, что диву даёшься. Установлены и доказаны опытом следующие факты. Женскому полу достаточно минуты, чтобы решить, стоит ли знакомиться. Своим взором они охватывают его всего, а одно или два произнесённых слово ставят окончательную точку. Самодостаточные мужчины сразу поворачивают извилины женщин в нужную сторону – знакомиться и сразу.

Мужчинам важна в первую очередь фактура. Одни «западают» на форму и размер груди, другие – губ, третьи – на пятую точку женского тела, четвертые – на разрез и цвет глаз, на то, как и что колыхнется во время ходьбы и т. д., всего не перечислить. Когда одна нога «пишет», а вторая «зачёркивает», то у мужчин захватывает дух. А если за ней тянется тончайший шлейф парфюма (не говоря о духах), голова «слетает» с плеч.

У мужчин на таких женщин одна, но пламенная страсть, а точнее, мысль: сколько денег и времени надо для того, чтобы соединиться с ней плотью, которая многих отрезвляет сразу.

Сразу вспомнилась «картина маслом». Лето, захожу в электричку вслед за молодым парнем. Он внимательно смотрел на сидящих девушек. Остановился рядом с одной из них и глядел как бы из-за её спины на телефон в её руках. Я прошел дальше и поглядел на него. Лицо в прыщах, невзрачный. Он неотрывно смотрел в вырез платья, где явно выделялись полные груди. Было видно, что он сглатывал слюну. Рядом стоящие мужики улыбались, Девушка, почувствовав неладное, оглянулась и упёрлась в его взгляд. С отвращением она поправила

платье. Он сразу пошел в другой вагон. Несколько раз я видел его за таким занятием. Женщины его заметили и встречали злобным взглядом. Потом он исчез с поля зрения. Заполненные до отказа электрички – это Клондайк для писателя, художника, актёра.

Опубликовано большое количество способов обольщения девушек, проводятся разнообразные мастер-классы, шоу и т. д. Делаются всевозможные ставки, на то, кто быстрее познакомится и добьётся нужного (вы знаете, о чём я пишу) результата. Однако вернёмся к своим, так сказать, «баранам».

Как ни странно, Лена сразу пошла на контакт. Начался процесс притирки желаний. Выяснилось следующее. Содержатель (он же любовник на протяжении пяти лет), полковник в запасе, оформил путёвку, но сам не смог приехать. Богатенького буратино не нашла, ещё не сезон. Остальные хотели бы получить доступ к телу почти бесплатно, но их ждал облом.

В первый же день познакомилась с местным донжуаном, таксистом. Рано утром он её отвозит к Долине роз, конечно, не бесплатно, но ей нужно общение, а не случка, поэтому она была рада мне. За три дня мы разрешили все вопросы по обоюдному согласию и удовольствию. Она была женщиной для любовных утех. Была замужем, родилась дочка. Потом развелась, муж, кореец, опустошил всё в доме, проигрывая деньги в рулетку. Живёт одна, любовник платит. Она прошла и Крым, и Рим: опробовала все возможные позы и сочетания партнеров, познала и малые, и большие размеры. Вращалась в высших кругах деятелей культуры и политики. Сейчас у неё одна страсть – найти богатенького, одинокого, старенького мужчину. Она, как волчица, вечером выходит на охоту, чаще безрезультатно. Богатенькие отдыхают в других местах. Дотянуться до них у неё не хватало средств. Когда уезжала, обменялись телефонами. О ней можно писать не одну новеллу – про то, «о чём не говорят и о чём не пишут в школе».

Теперь я решил наверстать упущенное – насладиться игрой в шашки. Познакомился с заядлым игроком в шашки. Его звали Андреем. Около арки у него было место для продажи подделок из кости, дерева, камней. При нём всегда были шашки и стол. Собирались опытные мастера. Игра шла по конвейеру: проиграл – уступи другому, без денежной компенсации. Несколько дней я наслаждался игрой, чаще проигрывал. После ужина анализировал партии в номере с пивом и воблой. Отдых подходил к концу.

В очередной раз пришёл на ужин. Всё было привычно, суетились официантки, в основном пожилого возраста. Столовая была пропитана запахом советского общепита. Мебель, шторы и всё остальное тоже. За столом ужинала семья – муж, жена, сын и дочка. Представились: Миша (35 лет), Люба (25 лет), Фёдор (сын лет 8), его сестра Ева (4 года).

Они приехали из Московской области, оказалось, жили в 40 км от меня по одному направлению. Были в первый раз. Кушая, я, изредка оглядывал их, формируя своё мнение. Они быстро доели и пошли в Дом культуры на просмотр кинофильма. На следующий день, как обычно, мы начали общаться. Муж работает водителем, Алина закончила колледж, работала продавцом. После нескольких дней я составил своё мнение о них. Миша чуть выше среднего роста, крупный, уже с выделяющимся животом, руки явно выдавали себя – огрубевшие руки водителя. Одевался небрежно, не контактный (как позже выяснилось, еврей, имя – Моше). Он периодически осматривался вокруг, останавливая взгляд на женской половине человечества. «Бабник», – подумал я. На шалости ребят он не реагировал, неохотно вступал в разговор, но внимательно, как бы выжидательно, смотрел на меня. С Любой обменивался репликами, короткими фразами. «Ни рыба, ни мясо», – окончательно определился я.

Люба сразу привлекла внимание своей женственностью. Выше среднего роста, лицо полуовальное с полноватыми губами цвета калины красной (не крашеные), которые были всегда чуть-чуть приоткрыты, показывая белоснежные зубы, волосы цвета спелой пшеницы опускались ниже плеч. Коричневатые глаза смотрели прямо, как бы изучая собеседника. Грудь, бёдра и талия сразу становились объектом внимания мужчин. Руки говорили о многочисленных контактах со стиральным порошком. Бижутерия, элементы одежды, перстень свидетельствовали о среднем достатке. Когда она проходила по залу, то военные пенсионеры, независимо от того, женаты они или нет, оглядывались на неё, чтобы муж не видел их взгляды. Дочка Ева была копией мамы – такие же овал лица, губы, глаза. Егор тоже был больше похож на маму. «Гены Любы были более жизнеспособны, чем гены её мужа», – пришло в голову. Люба была задумчива, порой какая-то отрешённость чувствовалась в её поведении.

Когда я сказал ей о моём писательстве, глаза её уставились в одну точку, руки затеребили салфетку. Она с интересом всматривалась в меня. Люба сказала, что она, тоже делала попытку писать и даже составила краткое содержание. Но проза жизни повернула в другую сторону – забота о семье, детях полностью поглотили её.

– Мне жаль, что не реализовала замыслы, – со вздохом закончила она.

Я же с ещё большим интересом смотрел на неё. Чутьём чувствовал, что от общения с ней что-то родится – рассказ, очерк.

– Муж не будет возражать, если мы будем иногда общаться с тобой? Дело в том, что мой творческий замысел состоит в том, чтобы посвятить новеллу о любви, выборе спутника жизни, показать, на что может идти девушка (женщина) ради создания и сохранения семьи, – продолжил я.

По мере того, как говорил, зрачки её то расширялись, то сужались. Всё выдавало, что она взволнована услышанным.

Подошёл Миша, поздоровался.

«Даже не спросила, где задержался, – мелькнуло в голове.

– Это о чём-то говорит».

На следующий день, прогуливаясь по курортному бульвару, увидел Любу с детьми. Поздоровались.

– А где вторая половинка? – спросил я.

– Отдыхает.

Мы пошли вместе вверх, вдоль речки.

– После завтра уезжаем, – вздохнула она.

– Курорт не понравился?

– Да я нигде и не бывала, даже на самолёте не летала.

– Ещё не вечер, дети подрастут и можно будет расширить горизонты отдыха.

Подошли к арке через речку, у грота Лермонтова. По дороге я купил всем мороженое.

– Мне кажется, ваша судьба как женщины не совсем обычная, – стоя на арке, сказал я.

– Вы попали в точку, я влюблялась и ошибалась, от Фёдора любовник отказался. С Мишей год жили гражданским браком, пока не родилась Ева. Но я довольна, – закончили она, – у меня есть семья.

Я нутром чувствовал, что нашёл точку опоры моей новеллы.

– Думаю, что Ваша личная жизнь не была прямолинейна, а личные переживания не оставят безучастными многих девушек и будут служить примером, как себя вести, когда они будут входить в совершеннолетие и чувство влюблённости ворвётся в их души.

Она задумчиво смотрела на грот.

– Если у Вас есть зарисовки, наброски и Вы хотите завершённости в литературном помысле, то я бы мог это сделать.

Люба повернулась, долго молчала, глядя на стремительный поток воды, бурные водовороты. Солнце слепило нас, отражаясь от воды. В этом отблеске было что-то завораживающее, как и в огне.

– Я часто думала об этом, – ответила она, – но у меня нет возможности и желания ворошить прошлое. Но, может, то, что мы встретились, это божий дар, – задумчиво продолжала она.

Мне стало жарко, я с чувством тревоги ждал её решение. Опережая её ответ и отрезая путь к отступлению, сказал:

– Когда ты мне сможешь передать наброски? Я автор, ты соавтор.

– Для меня это не принципиально. Я смогу передать, когда вернусь домой. Рукописи даже мужу не показывала.

Мы обменялись номерами телефонов, я записал адрес. На следующий день я подарил ей свои книги с автографом.

– Будет чем заняться в пути, ведь ехать более суток, – с грустью сказала она.

Я смотрел на нее и думал: «Почему судьба не свела нас намного раньше?» Меня охватило желание обнять её. Как будто прочитав мои мысли, она повернулась и ушла – «Как в море уходят корабли».

После них посадили к нам пожилую пару. Он – полковник в запасе, поджарый, высокого роста, с холодными глазами; она – светлая, худенькая, с карими глазами, интеллигентного вида. Это было утром. Как обычно, представились.

На ужине я случайно посмотрел на входной проём нашего зала и увидел молодую стройную женщину в обалденном прикиде, в чёрных очках зарубежного происхождения. Я чуть не подавился. Она с чувством превосходства над всеми женщинами в зале медленно шествовала в нашем направлении. Рядом с ней семенила врач, определяющая меню и место за столами. Я молил: «Только к нам». Бог услышал меня.

– Лера, – сразу представилась она и, не обращая на нас внимания, принялась за еду. Мы с соседом смотрели на неё во все глаза.

– Куда смотришь, изо рта падают крошки хлеба, – ледяным голосом сказала жена полковника.

Черные волосы с отливом. «Только что помыла и покрасила», – подумал я. Глаза черные цвета сажи, губы накрашены помадой цвета переспелой вишни, длинные (свои) ресницы, накрашенные в чёрный цвет, гармонировали с её обликом. Помада так нанесена, что создаётся впечатление, что губы полные, но на самом деле они узкие, что выдаёт чувствительную натуру. Загар лица неестественного происхождения. Чуть ниже среднего роста, ладная фигура, лицо правильной формы, нос чуть вздёрнутый. Серьги, ожерелье, перстень, сумка явно дорогие и не отечественного производства. Брючный костюм синего цвета, на шее платок красного цвета, повязанный как у стюардесс.

В общем, про таких говорят: женщина – мечта поэта.

Лера покушала и, не попрощавшись, пошла к выходу. Головы мужчин в зале синхронно поворачивались по мере прохождения оной мимо них.

«Почему и как она сюда попала без любовника?» – сразу пришло в голову.

Придя к себе в номер, я лихорадочно решал, задачу как с ней познакомиться, и чтобы она заинтересовалась моей персоной. Мои мозговые извилины по началу дали сбой – ничего на «гору» не приходило. С горечью лёг спать. Когда пришёл на завтрак, она доедала геркулесовую кашу. Жареная рыба с капустой была не тронута. Пока шёл, мне пришла мысль: «А может, она женщина для утех или проститутка?» Но они селятся не в военных госпиталях, их место обитания – Гранд-отель на курортном бульваре, и они оккупируют Кисловодск в бархатный сезон.

На прогулке я не видел её.

«Может, уже пристроена», – подумал я с сожалением.

Вечером в номере я опять искал решение. Решил рассуждать логически. Первое – она явно фигуристка или гимнастки. Но у гимнасток плечи и ноги рельефнее. Значит, фигуристка.

Второе – она работала стюардессой в Аэрофлоте, уж очень похожи и форма, и крой костюма, и этот платок...

В-третьих – духи, вне сомнений, Коко Шанель № 5 (синтетического происхождения). Я в этом был уверен. Работая в Шереметьево, я, как говорится, «прошёл курс молодого бойца» – меня детально посвятили в мир парфюма и крепких напитков известных брендов. Теперь, как говорит герой Машкова в фильме «Ликвидация», получается «картина маслом». Остаётся один вопрос: как лучше её продать.

Я не понаслышке знаю, что если хочешь познакомиться и обратить на себя внимание прелестных особ, то с первых слов должен удивить её или сделать комплимент, которого она не ожидала услышать. Одежда тоже имеет значение, но здесь у меня было всё в порядке. Одна проблема – Лера была в моём вкусе. А наглядные следы моего возраста не давали шансов на успех. К тому же такие

женщины требуют больших капитальных вложений, прежде чем допустят тебя до обозрения вождеденных частей тела. Как правило, они непредсказуемы, и процесс галантного ухаживания может быть слишком долгим, изматывающим, опустошающим твой бюджет и часто приводит к «облому» (мужчины знают, что это слово обозначает).

Но у меня есть «козырной туз» – знание парфюма и писательство. Проверено. Когда я представляюсь писателем – врачевателем человеческих душ и показываю книгу, то интерес ко мне сразу проявляется. А когда потом я включаю свои познания в истории, верования и т. д., то фортуна поворачивается ко мне уже лицом.

На завтрак следующего дня я пришёл пораньше, пришлось исключить посещение Нарзанной галереи. Пришёл с надеждой, что она появится то того момента, пока семейной пары не будет (они часто приходили позже).

Боженька меня услышал. Зал был полупустой. И вот появилась королева красоты – Лера.

– Доброе утро!

– Кому доброе, а кому нет.

Мгновенно почувствовал её оценивающий взгляд.

Я сразу не упустил шанс.

– Лера, Вы, конечно, знаете, кто создал духи Коко Шанель № 5, которыми Вы пользуетесь?

Лера с интересом взглянула на меня, не донеся вилку с печёнкой до рта.

– Духи № 5, первые в мире синтетические духи, по заказу Коко Шанель изготовил парфюмер Эрнест Во, который поставлял духи царской особе. Её требование – изготовить совершенно неизвестные ранее цветочные запахи, ароматы которых не существуют в природе. Это можно было изготовить только смешением химических ингредиентов. Во смешал десять компонентов и попал в

точку. Коко долго испытывала их на себе, исподтишка наблюдая за реакцией окружающих. Женщины пытались угадать источник необыкновенного аромата – «нижнюю ноту». На вопрос журналистки, что она одевает на ночь, отвечала: пять капель «Шанель № 5». Её аксиома о том, что «не бывает некрасивых женщин, бывают ленивые», по моему мнению, всегда должна быть на первых страницах журналов для женщин. Есть мнение, что Во был любовником Коко, как это часто бывает между знаменитостями, – закончил я затянувшийся монолог.

– Интересно, – ответила она, поедая печёнку с гречкой. – Коко – моя путеводная звезда. Но не всё так однозначно в этом мире.

– Я могу даже сказать, кем Вы работали.

– Кем?

– Несомненно, стюардессой в «Аэрофлоте».

– Вы что, ясновидящий?

– Не совсем, но что-то есть. Я работал в аэропорту Шереметьево. Ваша одежда и ее цвет подтверждают мои догадки.

– Вы не ошиблись, – ответила она, теперь уже заинтересованно осматривая меня, и тут же опять уткнулась в тарелку.

«Но меня так просто не возьмёшь», – пронеслось у меня в голове (слова из песни В. Высоцкого).

– И Вы, несомненно, занимались фигурным катанием, – продолжал я, сверля её взглядом.

– Мастер спорта, бывшая.

Так, контакт, есть контакт – такой тост моряков при знакомстве в кафе (в подвале), расположенном на углу Невского проспекта. Бывал там неоднократно и были всякие истории. Подошла семейная пара, и мы уткнулись в тарелки. Лера

первая вышла из-за стола. Я не стал её догонять. Нужно было выдержать паузу. Гуляя по курортному бульвару, я искал Леру. Но её не было.

«Уже кто-то подцепил, – подумал с досадой. – А может, принимает процедуры или на экскурсии?»

От процедур я отказываюсь, считаю это пустой тратой времени и денег, как можно за 10 дней или месяц убрать патологию в пожилом возрасте. «Бред собачий», как вещает лидер страны в минуту раздражения. Такое вольное обращение народ прощает – или смеётся, или сочиняет анекдоты. Так россияне потешались и одновременно скорбели, когда Ельцин в непотребном виде (в очередной раз) исполнял роль клоуна – дирижировал оркестром. Президент США ухмылялся. Только русские «царствующие особы» позволяют так позорить Россию – великую нацию.

С Лерой встретились за ужином.

– Я чуть не съел Вашу порцию за обедом, кормят нас, как младенцев, – полушутя сказал я, желая завязать разговор.

– Я была на экскурсии на природном источнике.

– Понравилось?

– Не очень. Вот посещение Ниагарского водопада произвело впечатление.

«Хочет дать всем понять, что за птица», – промелькнуло в голове.

Елена Васильевна, жена полковника, вмешалась в разговор:

– Мы там были, изумительная природа.

Она стала обмениваться впечатлениями. У Леры в мобильнике зазвенела песня Шарля Азнавура. Она с кем-то говорила по-французски. «Любовник», – пронеслось в голове.

Беспричинная ревность охватила меня. Эх, везёт кому-то в жизни!

Разговор у них быстро закончился. Все доедали второе блюдо – кусочек курицы с макаронами.

– Я никогда не был за границей, – постарался я перехватить разговор, – а семья ездила.

Все молча уставились на меня.

– Когда работал в оборонке, то был допуск к материалам под грифом СС – совершенно секретно, и надолго был невыездным. Когда пристрастился к рыбалке, то охота ехать за границу отпала, так как у нас есть замечательные места – Байкал, Селигер, Алтай, Камчатка, Урал и другие. Где природа неопишимо красива, где человек живёт с природой в гармонии. Как говорил поэт Пушкин, «Там русской дух... там Русью пахнет!» Семья – за границу, я – по русским просторам. Вообще я не нахожу удовольствия ходить в толпе туристов разных стран.

Лера уже с интересом смотрела на меня. Её чёрные глаза сверлили меня.

«Теперь надо брать “быка за рога», – подумал я удовлетворённо, доедая невкусный диетический завтрак.

Вечером я, не пережевав проглоченный наспех тефтели без признаков мяса, вышел и остановился у столовой, дожидаясь Леру. Она тотчас тоже вышла. Увидев меня, она улыбнулась.

– Я могу Вас сопроводить? – спросил я, преграждая ей путь.

– Куда?

– Как говорится, «в любую сторону Вашей души», – ответил я.

– Оригинально.

– Я иду прогуляться перед сном.

- Надеюсь, что меня не встретят местные аксакалы? – начал я беседу.

Она только усмехнулась.

- Какой оздоровительный маршрут выбрали?

- Я встаю в 5 утра и восхожу на плато – красное солнышко. Там мы встречаем первые лучи солнца, загораем. Потом спускаюсь, прохожу процедуры, после обеда – экскурсии, вечером общаюсь по Интернету с учениками.

- Вы тренер по фигурному катанию, – прервал её я.

- Вы всё обо мне знаете, Вас надо опасаться, – смеясь, ответила она, после авиации стала тренировать.

- Я тоже тренирую боксёров и тоже после ухода на пенсию, – сказал я.

- Так и подумала.

- Вообще Вам не кажется, что у нас много общего? А где Вы работали?

- Сначала в «Аэрофлоте», потом в других аэрокомпаниях, более года работала в Африке по линии ООН. объехала весь свет.

- С Вами интересно разговаривать, – сказал я.

- С вами тоже.

- А можно на ты?

- Без проблем.

У неё зазвонил телефон. Она отошла и разговаривала по-французски. Когда вернулась, спросил:

– Меня не покидает вопрос, как такая женщина, как Вы, и здесь одна? – спросил я.

– Я была всего два года замужем. Мужчины сплошь альфонсы. В них я разочаровалась слишком давно, от них только пакости и проблемы. Это так, к слову. Когда мои ученики уехали отдыхать, и я спонтанно поменяла место отдыха. Здесь я не отдыхала.

И как-то враз сменила тему:

– Если Вы женаты, то жена делает ошибку, отпуская Вас на курорт.

– Жена обещала приехать с внучкой, а может, и не приедет. Женщины легко меняют свои решения.

Помолчали. Около корпуса расстались. Я «запал» на неё. Вечером думал, как её вызвать на разговор на тему любовных отношений. Несомненно, у неё их было предостаточно. И почему не вышла после замуж? Многие женщины при случае изливают свои душевные переживания и житейские неурядицы. Они понимают: встретились, пообщались (или влюбились) и потом забыли о собеседниках (партнёрах). Я не ошибся, Лере тоже нужен был собеседник-мужчина, который не претендовал бы на её тело. Любые попытки завязать знакомства со стороны женщин и местных аксакалов пресекала в корне.

За два общения, прогуливаясь в долину роз, узнал о ней многое.

Личная жизнь не сложилась. Дочка, внучка. Живёт на съёмной квартире. Выяснилось, что у нас были общие знакомые. О Виталии Анатольевиче, которого я хорошо знал и не раз с ним выпивал в его кабинете, она с раздражением сказала: «Он долго морочил мне голову».

Гуляя, заходили в кафе, ресторан, я угощал. Шашлык, вино развязывали её язык. Как выяснилось, вела дневник, и ей не представляло труда вспомнить о прошлом. Вечером после прогулок я записывал в тетрадь её монологи. Кое-что начинало вырисовываться. Делая заметки о Лере, я невольно сравнивал её с одной знакомой – продавщицей из бутика «Сувениры», расположенного в стерильной (нейтральной) зоне, – Инной.

Вот её история. Она, единственная дочь полковника, в молодости вышла замуж за голландца. Переехала. Подписала брачный контракт. В нём было расписано по деталям: секс утром и всего 10 минут, из дома только в ближайший магазин, уборка, стирка, ухаживание за немолодыми родителями. Никаких прав на личную жизнь. Через три года она сумела уехать с сыном Данилкой в Россию. Знает французский, голландский, английский языки. Но так она была очарована Голландией, что возвращение в Голландию, но с другим мужем (тоже голландцем), было её навязчивой идеей. Инна фанатично верила, что встретит голландца. Какое-то время мы с ней встречались. Она была в моём вкусе: талия узкая, бёдра полные (даже более чем), грудь 4 размера. Она говорила, что секс у неё может быть только с голландцем или с кем-то другим, но, если он переедет в Голландию. Как-то мы сидели в кафе в уголке с окнами на лётное поле.

– Как мне хочется уехать в Голландию, – смотря на взлётную полосу и вздыхая, сказала она. – Переезжай в Голландию, и мы поженимся, – её зеленые глаза буравили меня.

– Ты ждёшь уже несколько лет голландского богача, отказываясь от мужчин?

Она кивнула головой.

– Предположим, что встретила. Что ты ему скажешь? Что никого к себе не подпускала, ждала только его? Поверит ли он этому? Я бы на его месте, а это так и будет, подумал следующее: «Или она врёт, или она не здорова по-женски (а к здоровью голландцы относятся как к иконе). А если не здорова, то родить не сможет, мне такая жена не нужна».

Она, покраснев, слушала меня.

– А если он узнает, что бывший муж – тоже голландец, то вероятность брака нулевая. Ну ты же ещё молодая, ты хочешь любить и быть любимой. Так что пошевели своими извилинами и перенаправь их в нужное русло.

– Россию я не приемлю, здесь жить – один кошмар. А мужчинам только одного нужно: переспать и забыть, – вздохнула она.

Затем мы не виделись месяца два, она обрадовалась встрече.

- У меня проблема, - сказала она, - помоги.

Во время ланча поведала о том, что пришла молоденькая продавщица, очередная любовница управляющего.

- Я до неё была лидером среди продавщиц по опыту работы, ко мне все прислушивались. Через некоторое время любовница сказала: «Или я здесь работаю, или Инна». В общем, дело шло к увольнению.

- То, что ты сказала, это правда?

- Да, помоги, заработок здесь хороший, график устраивает. И есть возможность встретить мужчину.

- Голландца?

- Я переписываюсь с американцем, познакомились здесь. Он зовёт к себе на неделю-две. Думаю, наверно, соглашусь.

Я улыбнулся.

- Смотри не ошибись, - сказал я, - если это так, как ты сказала, то помогу.

С владельцем «Сувениров» у меня были хорошие, можно сказать, дружеские отношения. Он был в курсе событий и был на стороне управляющего.

- Виктор, - сказал он, - для тебя я сделаю исключение. Решу проблему, только придётся перевести её в другую смену.

- Спасибо, я не ожидал другого решения, - сказал я.

Через какое-то время мы встретились с Инной за обедом.

- Спасибо, меня оставили.

- Спасибо - не красиво, нужно денежку платить, - с улыбкой ответил я.

– Намёк поняла.

– Как дела с американцем?

– Очередной облом. Он по ошибке послал сообщение, но там назвал меня Екатериной. Все мужчины – козлы.

– Нет, у нас просто больше извилин в голове, – парировал я.

Мы недолго встречались, но уже в неформальной обстановке.

Чувствовалось, что она изрядно соскучилась по мужской ласке.

Впоследствии мы перезванивались. Так она и не захомотала иностранца и свою любовь обрушила на сына, у которого была мечта – уехать к отцу в Голландию. Когда он вырастет, то будет ее винить во всех грехах. Мне её жаль, её пример не единичен, к сожалению.

Большинство девушек свято верят в то, что судьба Тани Зайцевой из «Интердевочки» – это не домыслы автора фильма.

Возвращаясь к теме, хочу отметить, что курорты давно стали Гоморрой и Содомом, однако на протяжении многих веков Всевышний никого более не наказал. А почему? Осадок остаётся. Если Вы, читатель, желаете узнать мое мнение, то вот оно. Всевышний, Он же Всезнающий уже потерял надежду, что сотворённый им человек будет исполнять его заветы. Он уже не наказывает, он ждёт своего часа, а гири (грехи), настолько набились в карманы пришедших к нему, что Ему не надо колебаться в определении участи пришедших, и чаша весов однозначно склоняются, чтобы отправить душу усопшего в Ад.

А на Земле, вне сомнений, давно балом правит сатана.

Возвращаюсь к теме. Вскоре к нам посадили импозантного мужчину около 60 лет, крепко скроенного, голову держал прямо, белокурый, с карими глазами и даму неопределённого возраста.

Он сразу представился – Виктор. Мы поздоровались. Рука твёрдая, сжал мою ладонь крепко. Мне он сразу понравился (потом выяснилось – он из семьи староверов, которые переселились в Вилково, западная Украина. После оборонки он работал в аэропорту во Внуково).

– Как, устроились? – спросила Лера.

– Если бы не Вы, мне бы пришлось долго искать санаторий.

Выходили они вместе, как давние знакомые. У него номер был этажом ниже. На следующий день мы вечером сходили в кафе опробовать шашлык. Поднимая тост, я запел (фальшиво) фрагмент песни барда восьмидесятых: «Как здорово, что все мы тут сегодня собрались». Вспоминали курьёзные и трагичные истории в авиации. Выяснилось, что у нас были общие знакомые. В последние дни пребывания Леры они гуляли вместе. В столовую приходили с улыбкой на лице. На улицы оживлённо разговаривали.

После отъезда Леры мы с Виктором вместе коротали вечер, играли в шашки, устраивали мальчишник. Конечно, касались темы любви. Истинно говорят: что у трезвого в голове, то у пьяного на языке. Приняв изрядно горячительного напитка, Виктор откровенничал. Его любовные истории иногда захватывали меня. Как-то он сказал, что перед отъездом у него было ощущение, что вдруг он встретит настоящую любовь. Ведь «любви все возрасты покорны... ее порывы благотворны» (читатель, надеюсь, вам понятно, откуда и куда ветер дует).

Эйфория не покидала меня до последних дней пребывания в Кисловодске. Я набросал содержание, в поезде написал введение. На следующий год от коронавируса и самоизоляции население впало почти что в кому. Для меня эти месяцы были плодотворными. Написал четыре новеллы.

Мои мысли о любви и любовных переживаниях обрели литературную форму, которую и представляю моему Читателю.

Садитесь поудобнее и отключите телевизор с опротивевшими телешоу с одними и теми же лицами.

Исповедь замужней женщины

Я родилась в Подмоскowie, в городе, где располагается Лавра. Отец – конструктор на оборонном заводе. Его хобби – поделки из дерева, нумизматика. В период перестройки отец, как многие в «оборонке», попал под сокращение. Ему, с высшим образованием, предложили работать слесарем в котельной. Отец упал духом и пристрастился к зелью. Сначала готовил сам вино из фруктов с огорода, потом гнал самогон. Всё для изготовления для вина и самогона сделал сам. Потом обленился, перешёл на пиво и водку. Если напивался, то костерил всё и всех. Особенно доставалось священнослужителям и коммунистам. М. Горбачёва и Б. Ельцина считал предателями: разрушили страну, посеяли вражду и нищету; при них кто был никем, тот стал всем. Мама сначала ругала его, но постепенно пошла параллельным путём. В браке оба были второй раз.

Мы с братом Алексеем (старше меня на 4 года) родные по отцу. Старшая сестра Оксана – внебрачная дочь отца, смышлёная, хулиганка, предводительница ватаги озорных соседских ребят. Если у кого-то за ночь уменьшилось количество овощей, фруктов, знали: дело рук Оксаны. Жаловались родителям. Отец однажды решил наказать Оксану ремнём. Для храбрости выпил. Когда Оксана пришла вечером, то он начал её обзывать и взялся за ремень. Оксана схватила горячую сковородку с картошкой: «Только тронь – всё будет на твоей голове». Отец с руганью ушёл с кухни. После этого он всю свою злобу на Оксану выливал на маму.

Жили в доме около Лавры, построенном в тридцатых годах. Дом давно требовал ремонта, средств не было.

Мама работала на почте, которая располагалась у Лавры недалеко от дома. Перестройка и последующие лихие времена превратили нашу семью в беднейшую прослойку. Родители смирились с этим, а употребление алкоголя стало привычкой. Спасал огород. Нужно сказать, что, кроме брата, все трудились на нем в поте лица. Заготовок хватало до весны. Постепенно с мяса перешли на пельмени, сосиски, рыбу. Хотя и жили около Лавры, но родители не были верующие. «Дармоеды», – всегда говорил отец о священниках. Многие из соседей работали в Лавре. Но никто там не задерживался. Отзывы о порядках и деяниях отцов были не лестные. На освещение куличей посылали нас. Церковные праздники для родителей были поводом для застолья.

К пятнадцати годам я уже была сформировавшейся девушкой. Своими формами (грудь, бёдра) я выделялась среди своих сверстниц. Полноватые, ярко-красные губы, миловидное лицо, каштанового цвета волосы привлекали взор парней старшего возраста и мужчин. Иногда ловила маслянистые взгляды семинаристов и священников. Они пытались со мной заговорить. Так как вокруг лавры было много участков с ветхими домами, то священники разных рангов покупали их, не торгуясь, и возводили коттеджи с высоким забором. «Кровососы на теле прихожан», – говорил подвыпивший отец.

В перестроечные и девяностые годы родителям было не до нас. Всё и вся мы познавали на улице. Информационная доступность всего того, что касалось мужчины и женщины, – секс, потери невинности, мастурбация, средства предохранения и т. д. – ускорило понимание женской чувствительности. Брошюры, фильмы о любовных похождениях, тонкостях соития, позы при любовных утехах только разжигали в нас желание удовлетворить нашу похоть. «Лолита», сборник «Русские в постели», телефильмы «Однажды в Америке», «Интердевочка» и другие были на устах сверстниц и детально обсуждались.

Уличное половое воспитание дало о себе знать. Возросло количество девушек, которые раньше сексуально выросли. Ребята хвастались победами, да и девушки не скрывали это, передавали свои ощущения близости, и даже в подробностях. В общем, сексуальная революция шла впереди социальной перестройки с насаждением вседозволенности и проституции. Деньги решали всё, и неважно, как они появились. Снять за деньги девчонок стало нормой. Моя сексуальная чувствительность ещё не дошла до той точки, когда желание переспать с мужчиной преследует тебя. Наши сверстники были к нам почти безразличны. Их занимали футбол, хоккей, мотоциклы, автомобили, компьютер.

Для нас, девчонок, поцелуй и любовь были тождественны: если поцеловал – значит, любит. Многие желали этого, во сне мы целовались с парнями, обнимались и т. д. Мы желали, хотели ласк, но боялись, если кто-либо из парней делал что-то близкое к этому. Парни свое влечение показывали самобытно – дёргали за косы, толкали девчонок и т. п.

В жизни у девушек (я думаю, и у парней) случается эпизод, который сексуальную увлечённость из мыслей превращает в желание. Так случилось и у меня. В один из летних вечеров я, припоздав, осторожно открыла дверь в прихожую. Из комнаты, где спали родители, раздавался скрип. Крадучись прошла на кухню и заглянула в комнату. В свете уличного фонаря я увидела

вытянутые ноги мамы, голое тело отца то опускалось, то поднималось над ней. Мама шептала: «Быстрее, быстрее». Дальше не могла смотреть. Медленно попятилась. Тёплая волна пробежала по телу. Скрип кровати прекратился. Открылась дверь.

- Люба, ты? – глухо спросила мама.

- Да, ответила я и включила свет в прихожей, потом на кухне.

Покушав, постелила на диване, в кухне. Брат несколько дней не ночевал дома. Увиденное разгорячило меня. Я разделась догола и легла, укрывшись простынёй. Мои руки невольно потянулись вниз. Погладила клитор, всё напряглось внизу, начала гладить губы, палец проник дальше, дошёл по плевры. Почувствовала боль. Вернулась к клитору. Читала о мастурбации, но не делала этого. Сейчас я по-настоящему это сделала. Получив от этого удовлетворение, уснула. Утром осознала, что такое сексуальное влечение и способ его удовлетворения. Можно сказать, что я переродилась: из девушки превратилась в женщину, но ещё не познавшую близость с мужчиной. Теперь я желала получить наслаждение (я не сомневалась, что это будет всегда наслаждением) от соития с мужчиной. Я раскрылась для любви.

Мои сверстники мне были безразличны, а более старших ребят боялась. В наш класс поступил Жора, армянин, черноглазый, черноволосый парень, плотного телосложения и с женскими губами. Семья купила дом около нашего. Отец был владельцем трёх магазинов, палаток на рынке. Очень богатые по тем меркам. Жору посадили ко мне за парту. На перемене он сказал:

- Мы соседи, давай дружить, – и протянул руку.

Я кивнула ему и протянула свою. Ощутила теплоту и мягкость его руки. Он мне был симпатичен. Жора ждал меня около дома, шли до школы, обменивались новостями. Обсуждали события в школе, телефильмы, книги. На улицу он не выходил. Из школы заходили в магазин, он покупал мороженое, угощал меня. Математика и русский язык ему давались с трудом. Я ему помогала. Мама радовалась, что я с ним встречаюсь. Не раз говорила: «Вот такого тебе жениха». Отец ворчал: «Торгаши, у них ничего святого, кроме как нажить капитал любым путём».

После занятий шла домой делать уроки, потом приходила к Жоре и помогала ему. Он угощал кофе, конфетами, но руки не распускал. Если в первый раз я с тревогой думала об этом, то потом успокоилась. Мне он всё больше и больше нравился. Жора много знал об автомобилях, авторалли, формуле 1, свободно общался с компьютером. Постепенно чувство дружбы перешло в чувство влюблённости (думаю, что и у него было такое же состояние). Его родители не возражали, чтобы я иногда помогала ему и что мы встречаемся. Но его личная жизнь была ими определена: невеста – дальняя родственница по линии отца. Она жила в Ереване. Планировалось, что после школы она придет поступать в Москву на факультет журналистики МГУ, а Жора будет поступать на юридический. После учебы поженятся.

В один из дней, когда я одетая стояла у двери, чтобы выйти из дома, он обнял меня и поцеловал. Для меня это было неожиданно, я почувствовала томление. Открыла дверь и вышла. Дома вновь и вновь переживала ощущение от поцелуя. Я поняла, что Рубикон по имени любовь перешла. Я влюбилась. Начала даже мечтать о близости с Жорой.

На следующий день мы договорились встретиться вечером в саду у Лавры. Сад этот был тусовкой для нас, живущих около Лавры. Когда возвращались домой, у калитки моего дома мы поцеловались. Сначала я подставила губы, потом сама поцеловала. Мурашки поползли по телу, ощущение тепла снизу поднималось вверх по телу. Мне хотелось опуститься на рядом стоящую скамейку. Кто-то показался в конце переулочка, я отодвинулась и открыла калитку. Ночью мастурбировала.

Шли последние дни учёбы. Его родители решили ограничить наши встречи в их доме. Надо сказать, что в его доме я себя чувствовала скованно. А вдруг придёт кто-нибудь и застанет нас целующимися. Позволяла дотрагиваться до груди и не больше. Хотелось близости, но что-то сдерживало. Жора тоже не распускал руки, когда касался меня ненароком. Ночью я давала себе волю в мыслях о Жоре.

После последнего звонка я пригласила Жору к себе. До этого стеснялась приглашать, потому что в доме все кричало о бедности. Но в этот день решила. Попили чай, устроились на диване, принесла фотографии. Повисло молчание. Мы сидели рядом в томительном ожидании. Он обнял меня, поцеловал и положил на диван. Наклонился. Обняла его за шею, начали целоваться. Когда он лёг боком, непроизвольно перетянула его к себе так, что он лёг на меня. Я

раздвинула ноги и сразу ощутила, что в меня уперлось что-то мягкое, но одновременно и твёрдое. Кончик этого твёрдого оказался у моего интимного места. От соприкосновения тел возбудилась. Вдруг он начал двигаться вперед-назад. Но тут заскрипела калитка во дворе. Мы сразу сели на диван. Зашла мама, окинув нас взглядом, прошла в комнату. Я подтолкнула Жору к выходу. Вечером легла пораньше. Меня охватывала волна блаженства. Если так приятно, то как будет, если всё произойдёт по-настоящему? Утомлённая душевно и телесно, крепко уснула. На следующий день мы не встретились. А через день я уехала в лагерь. Мы и не попрощались. Жора говорил, что куплены билеты в Ереван.

Если бы знать, что больше мы не встретимся, а моя первая влюблённость так и останется только во воспоминаниях!

В день возвращения из лагеря мама сказала, что Жору похитили с целью выкупа. Дело получило огласку, о похищении передавали по телевизору. Нашли свидетелей, которые видели, как он садился в жигули седьмой модели. Сгоревшие жигули нашли около посёлка в 30 км от города. Прочесали лес. Его нашли мёртвым. На похороны пришло много народу, ученики школы. Я была как отрешённая. После похорон дома после стопки водки (первый раз выпила) меня прорвало. Я начала безудержно плакать, что-то причитая. Мама уложила на кровать, укрыла одеялом. Я то плакала, то молчала. Несколько дней слёзы не давали мне покоя. Боль утраты постепенно ослабевала. Воспоминания о наших встречах ещё долго не покидали меня. Ежегодно я прихожу на могилу к Жоре.

Через полгода нашли тех, кто это совершил. Ими оказались племянник его отца с подельником. Их цель – получить большой выкуп. Они вывезли Жору за город, отобрали мобильник и сразу умертвили. Подельник звонил отцу по мобильнику Жоры. Почувствовав, что получить выкуп не получается, уехали в Армению, где их отыскивали. Им дали по 15 лет, племянника нашли зарезанным в камере.

Не успела отойти от потери Жоры, как новая беда свалилась на меня, изменив мою жизнь. Наш дом подожгли, изнутри, днем, когда отец отлучился в магазин за пивом. Всё из-за брата – не вернул долг братанам. Соседи видели, как двое парней зашли в дом, потом быстро вышли и убежали за угол. Через некоторое время из окон потянулся дым. Пожарники быстро приехали. Когда отец вернулся, пожарные уже потушили огонь. Я была у подруги. Когда вернулась, на кухне были отец, мама – они пили, как говорится, от горя. Пришёл сосед, принёс деньги на восстановление. В комнате обгорели шкаф с книгами, часть стен,

местами потолок, ковры на полу. Стёкла окон были выбиты пожарниками. Гарь ещё не выветрилась. Я была в отчаянии, меня угнетало, что родители не убирают, а принялись за выпивку.

Через некоторое время приехала Оксана с любовником Алексом. До этого видела его один раз. Он привозил маму и Оксану, когда была в лагере. Выбежала навстречу к ним потная (играли в волейбол), на мне была блузка и шорты, загар был основательным. Алекс внимательно посмотрел на меня, мы встретились глазами. Меня поразил цвет его глаз – синие с поволокой. Они невольно притягивали меня. Алекс улыбнулся. Что-то стукнуло у меня в груди.

– Не буду вам мешать, – сказал он и ушёл к машине, иномарке чёрного цвета.

«Богатый любовник, – подумала я – повезло Оксане».

Он шёл прямой походкой, голову держал прямо. Всё говорило о том, что он знал себе цену. Про таких говорят: самодостаточный мужчина. Они привлекают девушек независимо от того, женат он или нет. Об их отношениях рассказывала бабушка. Они познакомились в электричке. Оксана работала на рынке у армянина, продавала овощи, фрукты. Через месяц начал приставать, предлагал её отвезти домой. Оксана понимала, чем это кончится. Видя неуступчивость, армянин стал выплачивать половину оговоренной зарплаты, ссылаясь на то, что Оксана берёт фрукты домой. За месяц не заплатил, так как все деньги ушли на налоги, и т. д. Оксана жила без мужа с малолетней дочерью Леной, которая с рождения страдала косоглазием. Из-за нехватки продуктов Лена не набирала в весе, вся светилась. В основном жили на средства бабушки. В двадцать два года Оксана вышла замуж, развелась, сошлась с соседом Евгением старше на три года. Родила от него дочь. Его родители считали, что это не дочь сына. Евгений работал на стройке и был членом одной из группировок (бригад) в городе. Тогда в каждом районе городе была своя местная группировка. Когда Оксана была на восьмом месяце беременности, Евгения с тремя ребятами сожгла в бытовке конкурирующая бригада для устрашения. После рождения дочери они собирались пожениться. Оксана сильно похудела. Как-то замерзшая Оксана вошла в переполненный вагон. На очередной остановке освободилось место.

– Садитесь, пожалуйста, – сказал сидящий рядом мужчина в кожаной куртке. – Видно, что промёрзли, – сказал он, когда она заняла место. Оксана посмотрела на него: синие глаза, доброжелательная улыбка, дорогая одежда. Не зная почему, Оксана рассказала ему об армянине, о невыплате зарплаты, о том, что

хочет сменить работу, но пока не получается. Алекс слушал.

– Извините, я выхожу на следующей остановке, вот моя визитка, позвоните завтра, может быть, помогу чем-то.

На квартиру Оксана приехала ободрённая, рассказала об Алексе.

...Когда Алекс вошёл в дом, то с брезгливостью посмотрел на пьяных родителей. Оксана сказала:

– Хватит пить, давайте убираться.

Мы вышли во двор, взяли лопаты, вёдра, веник. Алекс пошёл к авто, снял пиджак, повесил на плечики, одел халат, взял перчатки. Вместе начали уборку. Выкинули в окно обгоревшие вещи, ковры, шторы. Пошли вместе в сарай, принесли фанеру. Забили окна. Алекс починил проводку, заменил лампы. Шваброй протерли стены и пол. Родители так и не тронулись с места. Мне стало жутко: как здесь жить? Может быть, поехать на квартиру, где жила бабушка? Оксана сказала, чтобы я собрала вещи. Собрала самое необходимое.

Мне отвели комнату, смежную с гостиной. Бабушка к нашему приезду приготовила еду. После ужина пошла спать. Оксана с бабушкой ещё долго сидели на кухне, обсуждали случившееся. Мне было тяжело не из-за того, что произошёл пожар, а из-за того, что у родителей и у бабушки с Оксаной одно на уме – выпивка. Слезы навернулись на глаза. За что мне такое – потеря Жоры и пожар? Теперь буду полностью зависеть от Оксаны.

Ежедневно я ходила помогать отцу ремонтировать дом. Мы обили оргалитом потолок и стены, на пол положили фанеру. Запах гари щекотал ноздри. В доме не могла долго быть.

Осенью пошла в десятый класс. Школу не поменяла, добиралась на автобусе с пересадкой. К занятиям потеряла интерес, стала грубить учителям. С четвёрок и пятёрок скатилась на тройки. После школы бесцельно ходила по городу, в Лавру. Возвращалась вечером. Никто не интересовался, где была и что делала.

Алекс долго не приезжал, был в командировке. Оксана работала барменшей в аэропорту, куда её пристроил Алекс. Он заплатил за операцию по устранению косоглазия у Лены. Оксана после смены один день спала, два остальных уходила после обеда к подругам, которые враз объявились, как только у неё появились деньги. Гуляли в ресторанах. Возвращалась поздно, всегда под градусами. Бабушка предупреждала, что поздно или рано Алекс узнает о загулах. Оксана махала головой: если вы не скажете, то он не узнает. К нему на работе липнут девушки. Позже выяснилось, что Алекс всё знал. Оксану предала лучшая подруга.

В один из дней к обеду приехала Оксана с работы, возбуждённая, радостная.

- С какого перепугу такое настроение? - спросила бабушка.

- Алекс приедет, надо манты приготовить.

Бабушка готовила вкуснейшие манты, рецепт привезла из Узбекистана. К его приходу я подкрасила ресницы, брови, надела платье с глубоким вырезом.

- Для кого ты так прихорашиваешься? - спросила бабушка.

Я промолчала.

Алекс приехал вечером, Оксана кинулась сразу его целовать. Помыл руки, переоделся. Сел напротив меня. Бабушка выпивала водку, Алекс с Оксаной - коньяк, я - фужер вина. Сразу ощутила теплоту, щёки покраснели. Я расслабилась и, по-наглomu стала разглядывать Алекса. Он не смутился. Футболка обтягивала его спортивную фигуру. От него исходили уверенность и спокойствие. Оксана постоянно обнимала его, гладила колени. Он не реагировал, разговаривал с бабушкой. Вдруг он повернулся ко мне, наши глаза встретились. На меня изучающе смотрели его сине-бирюзовые глаза. Они как бы проникали ко мне внутрь. Я ощутила волнение, губы приоткрылись. Он улыбнулся и отвернулся.

«Повезло Оксане, - подумала. - Только она не ценит этого».

Алекс пошёл в ванную, потом в спальню. Я ушла в свою комнату. Оксана с бабушкой продолжали выпивать, судачили о соседях. Когда улеглась, то я стала прислушиваться. Алекс говорил по телефону. Речь шла о подготовке к совещанию. Разговор окончился, слышно было, как он раздевается и ложится, пружины заскрипели. Лежала и думала: за стеной лежит мужчина и, быть может, голый, от которого Оксана без ума. Будет у них секс или нет? Вспомнила сцену, как это происходило у родителей. Рука потянулась вниз, тепло пошло по телу.

Послышался шёпот за стеной. Оксана разделась и плюхнулась на тахту. Возня сопровождалась поцелуями, потом Оксана застонала. Скрип пружин чередовался вздохами, её нога уперлась в стену и начала двигаться, повторяя скрип пружин. Стоны были всё громче и громче. Соседям слышно, а сама я всё распалась. Потом всё стихло. Через несколько минут всё возобновилось. В этот раз процесс ускорился. Я вытянулась и со вздохом замерла, почувствовав смазку. Я блаженствовала. За стеной всё успокоилось, и я крепко уснула.

Утром за завтраком бабушка спросила:

– Ты слышала, как стонала Оксана? Видно, Алекс хороший любовник. А Оксане все мало. Ни к чему хорошему это не приведёт.

– А что такое хороший любовник?

– Это тот, кто умеет возбуждать женщину, знает эрогенные точки, сперва убажует женщину.

Бабушка знала, о чём говорила. Я же знала, что такое эрогенные точки, и сама находила их у себя.

– Он, конечно, не красавец, – продолжила бабушка, – но ты, наверное, заметила, что его взгляд притягивает к себе, заманивает. Может, потому, что они синие и с поволокой? У него есть харизма.

Она-то знала толк в мужчинах. После развода с дедушкой она уехала по набору в Узбекистан на строительство железной дороги. На её груди и бёдра с вожделием смотрели местные аксакалы. Но она предпочитала русских парней. Каждое её слово об Алексе входило в меня, как вода в губку.

Вздохи, стенания Оксаны долго преследовали меня, раздражая мою чувствительность. Мне хотелось ощутить мужское тело, почувствовать ласки. Ночью я как бы созерцала мужское тело, его плоть. Теперь я оценивающе смотрела на Алекса.

День Победы был пасмурным, изредка светило ласковое солнце. Я легко оделась – платье и лёгкий жакет. После демонстрации Оксана ушла от нас в близлежащее кафе пообщаться с подругами. Она долго не возвращалась. Мне стало зябко, я съёжилась.

– Что-то холодно, когда Оксана вернётся?

Алекс распахнул куртку и обнял меня. Я невольно прижалась к нему. Волнение охватило меня. Первый раз мужчина обнимал меня. Потом снял куртку, укрыл мою спину, притянул к себе. Коснулись щеками. Моя грудь прижалась к нему, я ощутила жар его тела. Внизу почувствовала тепло, которое поднималось вверх. Я замерла, отодвинуться не было сил.

– Ты согрелась? – тихо спросил он.

Я молчала. Его плоть коснулась внутренней стороны моего бедра. Меня как током пронзило. Я возбуждалась, толчки пошли по телу. Почувствовав это, Алекс немного отодвинулся. Я забыла обо всём и о том, что рядом – Лена.

– Лена, иди и позови Оксану, Люба замёрзла, – попросил Алекс.

Лена пошла. Чуть-чуть помедлив, я освободилась от объятий.

Подошла Оксана. Мы встали рядом, укрылись курткой. Алекс держал меня за талию. Пройдя несколько метров, Оксана сняла свою куртку, отдала её мне и юркнула под куртку Алекса, прижавшись к нему. Так мы дошли до квартиры. Ощущения от прикосновений Алекса не давали мне успокоиться. Лицо выдавало моё состояние. Не дождавшись ужина, приняла горячий душ и сразу легла в постель, укрывшись тёплым одеялом.

– Не дай Бог, заболит Люба, – сетовала на кухне бабушка.

Они ещё долго сидели на кухне – праздновали день Победы.

Мне приснилось, что Алекс ласкает меня, мы целуемся. Мне было приятно. Утром встала поздно. Оксаны и Алекса не было, они уехали в аэропорт. У него было дежурство, Оксана пошла на смену.

Весь день я была в хорошем настроении.

– Ты что-то весёлая? – спросила бабушка утром. – Не влюбилась ли ты?

– В кого? – смеясь, ответила я.

– Да мало ли в кого, – сказала она, ухмыляясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/aleksandrov_viktor/lyubvi-vse-vozhasty-pokornyy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)